

Самарин Дмитрий Александрович

О ПРОБЛЕМЕ ИНФИНИТИВА В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ XX СТОЛЕТИЯ

В статье анализируются особенности интерпретации инфинитива в современной лингвистике. С этой целью было произведено сопоставление морфологических концепций российских и зарубежных лингвистов XX века. В процессе исследования их взглядов установлено, что они связывали инфинитив с одной из двух знаменательных частей речи - именем или глаголом. Выявлено, что представления о природе и частеречной отнесённости инфинитива в России и за рубежом носят диалектический характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 155-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Федотова Т. В. Динамика ключевых имен собственных в аспекте их прецедентности и деонимизации // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Воронеж, 2015. № 4. С. 39-41.
6. Федотова Т. В. Культурно значимые смыслы эмпоронимов в аспекте теории референции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 181-183.

KRASNODAR URBONYMS FROM THE VIEWPOINT OF LINGUO-AXIOLOGICAL ANALYSIS (BY THE MATERIAL OF THE KRASNODAR HOTEL NAMES)

Rybal'chenko Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Fedotova Tat'yana Vasil'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kuban State Agrarian University
rybalchenko Olga@mail.ru; Fedotova66@mail.ru

The paper focuses on linguo-axiological analysis of the Krasnodar urbonyms, introduces a new term “hotel-onym” for the group of onyms-hotel names, provides their structural-semantic analysis and identifies the semantic groups, specific features of the Krasnodar hotel-nymicon giving an idea of the citizens’ value orientations. The authors conclude on the hotel-onyms’ pragmatic function which involves the fact that the basic type of their pragmatic orientation is the symbolic orientation, with the simultaneous absence of informative function.

Key words and phrases: linguo-axiology; value orientations; urbonyms; ergonyms; hotel-onyms; anthroponyms; toponyms.

УДК 81'367.6; 81'367.625.41

В статье анализируются особенности интерпретации инфинитива в современной лингвистике. С этой целью было произведено сопоставление морфологических концепций российских и зарубежных лингвистов XX века. В процессе исследования их взглядов установлено, что они связывали инфинитив с одной из двух знаменательных частей речи – именем или глаголом. Выявлено, что представления о природе и частеречной отнесенности инфинитива в России и за рубежом носят диалектический характер.

Ключевые слова и фразы: формообразование; категория; часть речи; инфинитив; именная форма; глагол; имя существительное; наклонение.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.
Байкальский государственный университет (филиал) в г. Якутске
dsamarin2011@yandex.ru

О ПРОБЛЕМЕ ИНФИНИТИВА В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ XX СТОЛЕТИЯ

Для лингвистической науки XIX-XX вв. была характерна неоднозначность подходов к проблемам формообразования. Это было связано с неопределённостью положения некоторых категорий, прежде входивших в состав более крупных групп. Инфинитивы, причастия и деепричастия исключались из глагольной системы и рассматривались как автономные части речи без морфологического признака словоизменения по лицам [2, с. 149]. В российских и зарубежных грамматических системах XX века и современности отмечается значительное различие подходов к ряду частей речи и форм. Одной из наиболее проблемных категорий является инфинитив.

Как известно, инфинитив (лат. *infinitivus (modus)* – неопределённый) представляет собой неопределённую форму глагола (одну из его нефинитных (безличных) форм). В русском языке данная форма может входить в состав составного глагольного сказуемого. Но такое определение, соотносящее инфинитив с глаголом, полностью не раскрывает потенциал данной категории.

В России первой половины XX в. категория инфинитива детально рассматривалась в трудах В. А. Богородицкого и Л. В. Щербы. В. А. Богородицкий (1857-1941) соотносил инфинитивную форму глагола с категорией наклонений. Об этом говорит данное им название «неопределённое наклонение». Под ним исследователь и имел в виду эту обособленную глагольную категорию. По-видимому, её происхождение он сводил к падежной форме имени: «Сравнивая выражения: я люблю *петь* || я люблю *пение*, легко заметить, что в первом случае предполагается, что я сам люблю петь, тогда как во втором случае нет этого оттенка лица» [1, с. 250]. Но анализируемая категория в русском языке тем не менее – не именная, а глагольная форма.

Подобные тенденции Л. В. Щерба (1880-1944) связывал с обилием формальных признаков в лингвистической науке. К их числу он относил и изменяемость по лицам и числам, а также по временам, наклонениям, видам и другим глагольным категориям. В этой связи учёный подчёркивал: «Между прочим, попытка некоторых русских грамматистов последнего времени представить инфинитив как особую от глагола “часть речи”, конечно, абсолютно неудачна, противоречива естественному языковому чутью, для которого *идти* и *иду* являются формами одного и того же слова» [5, с. 92]. Такое отклонение в научном восприятии мира,

по мнению ленинградского исследователя, было обусловлено пониманием частей речи как результатов их прежней систематизации, но с изменением принципов подразделения.

Отличие от В. А. Богородицкого, Д. Н. Шмелёв более определённо связывал инфинитив с именем существительным. В учебном пособии «Современный русский язык. Лексика» он писал: «Так, в своё время произошел отрыв форм инфинитива (который по происхождению считается дательным падежом отглагольных существительных) от парадигмы существительного и его переход в систему глагола (он приобрёл свойства, присущие именно глаголу, такие как вид, возвратность-невозвратность)» [4, с. 67-68]. На их тесную связь указывает совпадение форм (мочь, стать, течь и т.п.). Таким образом, как и Л. В. Щерба, Д. Н. Шмелёв признавал его нынешний глагольный статус.

Не только русские исследователи языка сомневались в частеречном статусе инфинитива. Неопределённость в его отношении присутствовала в теориях многих западных учёных. Ф. де Соссюр (1857-1913) в своём знаменитом «Курсе общей лингвистики» почти обошёл эту категорию своим вниманием. Лишь в сноске в конце 7-ой главы он замечал: «То же можно сказать и о форме будущего времени во французском языке (*je ferai* и т.п.), зародившейся в народной латыни от агглютинации инфинитива с настоящим временем глагола *habere* (*facere habeo* = “у меня дела”)» [9, р. 245]. Категория инфинитива в концепции швейцарского учёного, таким образом, осталась, как демонстрирует её название, действительно неопределённой.

В то же время у некоторых лингвистов XX в. таких сомнений практически не было. Например, в современных английских грамматиках инфинитив воспринимается как форма глагола. На это, в частности, указывал Л. Блумфильд (1887-1949). В своей книге «An introduction to the study of language» он писал об «инфинитивных» глагольных формах: «Они выражают действие как дополнение другого предшествующего глагола, напр., *I shall go, He can speak, You must write a letter, I want to forget it, They tried to deceive us*, – связь между двумя глаголами во многих примерах выражается словом *to*» [7, р. 118]. Эта форма, по его мнению, должна была отражать попытки сведения её к терминам атрибуции или предикации. Но, впрочем, в древних формах английского языка инфинитив представлял собой отглагольное имя существительное.

Во французской лингвистике существовало мнение, что лишь личные формы глагола могут считаться действительно глагольными. На это обстоятельство указывал, в частности, Л. Теньер (1893-1954). Отказав инфинитиву в статусе глагольной категории, он сожалел о подобном восприятии этой формы во многих языках. В своей книге «Элементы структурного синтаксиса» он писал: «Глагол по исходной категории и имя существительное по результирующей категории, инфинитив соединяет в себе глагольные и субстантивные черты» [11, р. 418]. Хотя ниже Л. Теньер утверждал, что ни именем существительным, ни глаголом инфинитив не является, очевидно, что больше склонялся к пониманию этой категории как именной формы. Аналогичного мнения придерживался и Э. Бенвенист (1902-1976), на мнение которого он ссылаясь. Этот учёный, в свою очередь, заявлял: «И если глагол как единица лексики во многих языках обычно представлен в форме инфинитива, то это чистая условность; инфинитив в языке есть нечто совершенно иное, нежели инфинитив в лексикографическом метаязыке» [6, р. 255]. Тем не менее инфинитив он на страницах тех же «Проблем общей лингвистики» называл именной формой глагола.

В немецкой лингвистике часть учёных также придерживалась мнения о принадлежности инфинитива к числу глагольных форм. Это очевидно следует из работ Г. Шухардта (1842-1927). Достаточно привести один пример из сборника его статей: «Можно было бы удовлетвориться этим, если бы в расчёт принималось лишь неупотребление чёрточки, так, напр. *ich* писалось бы вместо понимаемого в самом широком смысле *ich-*; но среди всех без исключения форм глагола как представительница остальных выделяется снабжённая окончанием форма инфинитива (императив был бы ещё более пригоден для этого), итак, *tragen* действует вместо *trag-* и теперь совершенно обычно смешивается с *tragen* в собственном смысле слова» [10, S. 219]. О глагольном характере инфинитива рассуждал и другой видный представитель немецкой лингвистики, Г. Пауль (1846-1921). В «Принципах истории языка» он подчёркивал: «Можно было бы подумать, что при соответствующем употреблении глагола вместо безличного глагола употребительным стал бы инфинитив» [8, S. 132]. Глава Лейпцигской школы замечал, что инфинитив употребляется в предложениях, представляемых как побудительные. Несмотря на то, что в немецкой грамматике инфинитив рассматривается как одна из глагольных форм, с другой стороны, в ней (как, впрочем, и в английском языке) инфинитив легко, без всяких изменений, субстантивируется (*sein* – *das Sein*, *to work* – *a work*).

Сомнения насчёт частеречного статуса инфинитива не уменьшились во второй половине XX в. На спорность его интерпретации в славистике указывала Г. Флидрова: «В истории русского языкознания велись споры прежде всего насчёт глагольного или именного характера инфинитива и из этого вытекающего вопроса о его частеречевой принадлежности [напр., Богородицкий 1935, Шахматов 1941, Буслаев 1958, Потенба 1958], в то время как чешские лингвисты занимались скорее проблематикой семантики инфинитива, а именно, выражает ли он модальность или является модально нейтральным и каково его отношение к производителю инфинитивного действия [напр., Poldauf 1954, Kopečný 1958, Svoboda 1962, Hrabě 1964, Řeháček 1966]» [3, S. 187]. В современных русской и чешской грамматиках в инфинитиве усматриваются и глагольные, и именные черты. Статья Г. Флидровой снова акцентирует внимание учёных-лингвистов на этой дилемме.

Необходимо признать, что сторонники как глагольной, так и именной природы инфинитива не избавились полностью от колебаний в отношении его частеречного статуса. Традиционно инфинитив тем не менее представляет собой именно одну из трёх основных форм глагола. Очевидно, что сомнения по поводу причисления его к разряду имени существительного или глагола окончательно не разрешены. Поэтому дебаты о судьбе инфинитива, несомненно, продолжатся и в нынешнем, XXI, веке.

Список литературы

1. **Богородицкий В. А.** Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений) / вступ. ст. В. К. Журавлёва, И. В. Журавлёва. Изд. 7-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 576 с.
2. **Самарин Д. А.** Методологические особенности концепции активной грамматики Льва Владимировича Щербы: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2010. 212 с.
3. **Флидрова Г.** К инфинитивному предикату в русском языке в сопоставлении с чешским // *Rossica Olomucensia LIII: Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXII. Olomoucké dny rusistů (04.–06.09. 2013)*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2014. S. 187-191.
4. **Шмелёв Д. Н.** Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». М.: Просвещение, 1977. 335 с.
5. **Щерба Л. В.** О частях речи в русском языке // *Языковая система и речевая деятельность*. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2008. С. 77-100.
6. **Benveniste É.** Problèmes de linguistique générale. Paris: Gallimard, 1966. T. 1. 357 p.
7. **Bloomfield L.** An Introduction to the Study of Language. N. Y.: Henry Holt and Company, 1914. x+335 p.
8. **Paul H.** Prinzipien der Sprachgeschichte. 5. Aufl. Halle an der Saale: Verlag von Max Niemeyer, 1920. 432 S.
9. **Saussure F. de.** Cours de linguistique générale. Paris: Edition Payot & Rivages, 1997. 520 p.
10. **Schuchardt H.** Hugo-Schuchardt-Brevier: Ein Vademecum der Allgemeinen Sprachwissenschaft. Als Festgabe zum 80 / Geburtstag des Meisters zusammengestellt und eingeleitet von L. Spitzer. Halle (Saale): Verlag Max Niemeyer, 1922. 483 S.
11. **Tesnière L.** Eléments de syntaxe structural. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959. xxvi+674 p.

**ON THE INFINITIVE PROBLEM IN THE RUSSIAN
AND WESTERN LINGUISTICS OF THE XX CENTURY**

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Baikal State University (Branch) in Yakutsk
dsamarin2011@yandex.ru

The article analyzes the specifics of interpreting the infinitive in the modern linguistics. For that purpose the author made a comparison of the morphological conceptions of the Russian and foreign linguists of the XX century. The study indicated that they associated the infinitive with one of the two notional parts of speech – name or verb. The paper identified that the views on nature and part-of-speech affiliation of the infinitive in Russia and abroad are of dialectic nature.

Key words and phrases: form-formation; category; part of speech; infinitive; nominal form; verb; noun; mood.

УДК 811.111+808.51

Статья посвящена анализу использования оценочных прилагательных и наречий в публичной аргументативной речи студентов на русском и английском языках. В результате исследования были выявлены причины перекодирования рациональной и эмоциональной оценки при переходе с одного языка на другой, а также аккумуляции оценочных прилагательных на малом отрезке текста с целью усиления эмотивного воздействия приводимых аргументов.

Ключевые слова и фазы: оценочное прилагательное; наречие; публичная аргументативная речь; рациональная и эмоциональная оценка; учебный аргументативный дискурс; аккумуляция; эмотивное воздействие.

Силаев Павел Витальевич, к. филол. н.
Смоленский государственный университет
jur_smol@mail.ru

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ В ПУБЛИЧНОЙ АРГУМЕНТАТИВНОЙ РЕЧИ
СТУДЕНТОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Уже более 10 лет под руководством профессора Т. М. Зыбиной в Смоленском государственном университете проводятся сопоставительные исследования устной подготовленной речи разных слоев населения Смоленска. Объектом нашего лингвистического интереса является публичная аргументативная речь студентов филологического факультета (английское отделение) СмолГУ. За последние 5 лет в рамках курсов «Риторика» и «Педагогическая риторика» был записан и расшифрован объемный корпус текстов (500 речей на русском, 500 – на английском языках, 98 436 словоупотреблений, средняя длительность – 5 минут), при помощи которого мы продолжили более детальный анализ средств усиления убедительности в исследуемом нами учебном аргументативном дискурсе (далее УАД) [6].

Данная статья посвящена сопоставительному анализу оценочных прилагательных и наречий в русских и английских аргументативных речах студентов, а также их аккумуляции на малом отрезке текста. В современных